

В заключение отметим, что на сегодняшний день видится справедливым вывод о том, что процессы цифровизации и экологизации являются взаимосвязанными, нуждаются в нормировании допустимого воздействия, а также в надлежащих охранительных механизмах.

Реализация предупредительной и воспитательной функций уголовного права при охране экологической безопасности имеет определенную специфику в современных условиях, что обусловлено, в том числе процессами цифрового развития.

Видится значимым четкое установление в уголовном законе и единообразная трактовка на практике признаков экологических преступлений, разработка методики исчисления причиненного ущерба экологической безопасности, установление и реализация мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Осуществляя воспитательную функцию, следует привлекать население к проведению природовосстановительных мероприятий, использовать цифровые инструменты в самообразовании граждан в части получения экологического знания, включая навыки экологического мониторинга, распространять правовую информацию об установлении уголовно-правовых мер за совершение экологических преступлений и широко освещать мероприятия по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Кузнецова, Н.И. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции / Н.И. Кузнецова, С.Ф. Милюков // Юридический вестник ДГУ. – 2022. – Т. 42, № 2. – С. 140–152. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152.
2. Зиядова, Д.З. Роль региональной экологической криминологии в эпоху цифровых технологий / Д.З. Зиядова, М.Г. Диева, А.Э. Гусейнов, Н.О. Гусейнова // Юг России: экология, развитие. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 175–182. DOI: 10.18470/1992-1098-2023-2-175-182.
3. Ермолаева, П. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения / П. Ермолаева, Ю. Ермолаева, О. Башева // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. – №3. – С. 376–408. DOI: 10.17323/1728-192x-2020-3-376-40.

УДК 340.1

ПЕРСПЕКТИВЫ КЛАСТЕРНОЙ КОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ, ЦИФРОВОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ

А.А. Шафалович

УО «Белорусский государственный экономический университет
кандидат юридических наук, доцент

В условиях распространения информационно – коммуникационных технологий (далее ИКТ) национальный законодатель предпочитает стратегию «точечного регулирования» наиболее актуальных вопросов цифрового, инновационного развития. Между тем, в то время как по итогам Парламентских слушаний принято решение об отказе на сегодняшний день от кодификации цифровой сферы, в научных публикациях предлагаются самые разные варианты правовых актов, рекомендуемых для принятия в данной сфере. Вопросы о кодификации в информационной сфере обсуждаются примерно с 2006 г. Помимо кодекса, предлагается разработка Национальной концепции (стратегии) развития электронного государства или Концепции развития информационного законодательства, как документы стратегического плана. Среди рекомендуемых к принятию праворегулирующих актов называют закон «Об электронном правительстве (государстве)» по типу принятого в США еще в 2002 г. «E-Government Act» либо, как предлагает Е.И. Коваленко [1, с. 171], Закон «О цифровизации». По большому счету, авторы не спорят о форме рекомендованного к принятию нормативного акта в цифровой сфере. Для них важно его наличие, как отправная точка в системном правовом регулировании этой сферы. Считается, что данными документами в дополнение к уже существующим Законам Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10.11.2008. № 455–З и «О защите персональных данных» от 07 мая 2021 г. № 99–З может быть обеспечено комплексное системное правовое регулирование соответствующих отношений, даже при временном отсутствии кодификации.

В научных публикациях есть понимание, что отсутствие кодификационного акта в комплексной цифровой среде осложняет формирование единого правового пространства в указанном сегменте общественных отношений. По мнению одних ученых, полная кодификация законодательства в этих сферах с отменой действующих законов не нужна и даже невозможна. По их мнению, приоритетным в современных условиях является выявление противоречий, пробелов и «закладок» в нормативном поле и их устранение, как и причин, их порождающих.

По мнению других ученых, кодификация в цифровой, инновационной и информационной сфере нужна и закономерна. Как отмечает И.Л. Вершок, «хаотичное правовое регулирование отдельных отраслей цифровой реальности демонстрирует свою невысокую эффективность» [2, с. 113]. По мнению М.С. Абламейко, в связи с курсом Республики Беларусь на построение ИТ–страны кодифицирование информационного законодательства неизбежно [2, с. 47–48]. Отмечается, что кодекс необходим для успешной и последовательной реализации основных направлений, определенных в последовательно сменяющих друг друга стратегиях развития информационного общества в Республике

Беларусь и касающихся экономической, социально–политической, культурной, духовной сфер жизни общества, совершенствования системы государственного управления, оказания публичных услуг на основе использования ИКТ, обеспечения информационной безопасности при построении информационного общества. Его принятие позволит исключить множественность актов законодательства, особенно подзаконных актов, устранить содержащиеся в них пробелы и противоречия, т.е. обеспечит комплексность правового регулирования в комплексной цифровой сфере.

Автор данной статьи исходит из необходимой в перспективе кодификации с одним уточнением. Если раньше было принято разделять и обособлять информационную, цифровую и инновационную сферы, то на сегодняшний день, полагаем, по факту это уже единая комплексная сфера, одновременно охватывающая информационную, цифровую и инновационную среду. Речь идет о новом, нетрадиционном системном образовании права по кластерному типу, без отраслевой и даже без институциональной привязки. Соответственно, она нуждается в едином системообразующем дальнейшем правовое регулирование консолидированном, а лучше кодифицированном акте. Другими словами, целесообразно в перспективе принятие единого кодекса по типу Гражданского процессуального кодекса, унифицирующего хозяйственный и гражданский процессы. Отказавшись от кластерного кодифицирования мы рискуем принимать множественные, пусть и укрупненные акты, но дублирующие нормы друг друга, поскольку они разделяют информационную, цифровую и инновационную среду. К слову, поскольку потенциальными объектами цифровизации становятся объекты традиционного отраслевого права, то возникает закономерный вопрос о дублировании норм существующих традиционных кодексов и нового кодекса или об исключении всех норм касательно цифровой среды из т.н. «старых» кодексов.

Принятие единого кластерного, назовем его, Цифрового кодекса, помогает решению *вопроса о многоаспектной, сложносоставной цифровой сфере как объекте правового регулирования*. Полагаем, что место общественных отношений в цифровой сфере в системе отраслей права или законодательства остается неопределенным по объективной причине невозможности это сделать в силу нетрадиционности данного *системного образования права*. Поэтому нерешенным остается вопрос о разграничении сферы общественных отношений между «Информационным правом» и, по всей видимости, формирующимися его подотраслями типа «Цифрового права» или «Киберправа», «Интернет–права» и др. Например, к *системным проблемам Интернет–права* можно отнести: охрану персональных данных, защиту авторского права, правовое регулирование социальных сетей и медиа, охрану информации, блокчейн и виртуальную собственность, криптовалюту, игровую индустрию в сети и

др. Имеется выраженная потребность также в уточнении места инновационного или иного «нового» права в правовой системе Республики Беларусь, его предмета при безусловной комплексности метода правового регулирования.

К подобным нетипичным системным образованиям права можно отнести Интернет–право, цифровое право, инновационное право, корпоративное право и конкурентное право с их нетипичными правовыми источниками в отличие от производного от государства права, ведь *привычная модель государства и права не вписывается в цифровое взаимодействие*. Данное новое нетрадиционное системное образование в праве демонстрирует трансграничность, динамичность и гибкость, несвойственную для иных, производных от государства отраслей законодательства или отраслей права. Само осознание интегративности информационной, цифровой и инновационной сферы и, тем более, ее правовое регулирование составляет невероятный вызов современной юриспруденции.

В связи с вышеизложенным закономерным шагом в структурировании национальной правовой системы является не просто переход от отраслей права к отраслям законодательства, но и дополнение его кластерным нормативным массивом. Если отрасли законодательства предполагали комплексный характер методов правового регулирования, то кластерный подход видится комплексным, многослойным также и в предметной сфере.

Существующее информационное законодательство далеко не в полной мере отвечает потребностям времени, поскольку многие законы фрагментарны, слабо связаны между собой или вообще отсутствуют (как, например, в случае с искусственным интеллектом – далее ИИ). В связи с этим информационное законодательство нуждается в систематизации, избавлении от повторов и его приведении в стройное, непротиворечивое состояние, начиная с понятийного аппарата.

На примере регулирования ИИ в иных правовых системах мира заметно отсутствие адекватного современным вызовам и потребностям правового инструментария. В большинстве стран мира приняты лишь программные документы или этические стандарты по развитию робототехники и технологии ИИ. Специфическая природа самого феномена ИИ, перманентное самообучение и лавинообразное внедрение в повседневную жизнь вызывают сложность в законодательном регулировании цифровой сферы и обусловили длительное т.н. «квалифицированное молчание законодателя». Говоря словами Т.Я. Хабриевой, «отсюда неспешность в создании норм позитивного права и международно–правовых регуляторов, интенсивное применение экспериментальных правовых режимов, преимущественное по сравнению с правом использование этических норм для упорядочения процессов создания и эксплуатации технологий ИИ» [4, с. 78–79].

Таким образом, для недопущения пробельности или недостаточности правового регулирования ключевых аспектов цифрового, инновационного развития государства и общества целесообразно доктринально прорабатывать возможности т.н. кластерной кодификации, которой свойственен комплексный, сложносоставной характер метода и предмета правового регулирования, в нашем случае без разделения информационной, цифровой и инновационной сфер.

Список использованных источников

1. Коваленко, Е.И. Законодательное закрепление цифровизации в сфере государственного управления: современное состояние и перспективы развития / Е. И. Коваленко // Нац. прав. Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/zakonodatelnoe-zakreplenie-tsifrovizatsii-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya-sovremennoe-sostoyani/>. (Дата доступа: 21.11.2021).
1. Вершок, И.Л. Субъект цифровой реальности: теоретико-правовые вопросы / И.Л. Вершок // Информационные технологии и право : правовая и информатизация. – 2021 : сб. материалов VII Междунар. науч.–практ. конф. (г. Минск, 28 окт. 2021 г.) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. Ред. А.Ф. Мательского. – Минск : НЦПИ, 2021. – С. 110–115.
2. Абламейко, М.С. Этапы становления и перспективы развития электронного государства Республики Беларусь / М.С. Абламейко // Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018: сб. материалов VI Междунар. науч.–практ. конф.: Минск, 17 мая 2018 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – С. 47–48.
3. Человек и системы искусственного интеллекта / В.А. Лекторский, С.Н. Васильев, В.Л. Макаров [и др.]. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юридический центр», 2022. – 328 с.

УДК 349.24

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

И.В. Шевко,

УО «Белорусский государственный экономический университет
студент